

Вернувшись на место проведения Собрания Бессмертных, они обнаружили, что там по-прежнему царит оживление. С наступлением темноты вспыхнули яркие фонари, подвешенные высоко над землей, заливая всю площадку светом, словно днем. Волшебные артефакты и редкие духовные сокровища на прилавках под этим сиянием выглядели еще притягательнее. Поток культиваторов не иссякал: одни выбирали себе вещи по душе, другие встречались со старыми друзьями, чтобы предаться воспоминаниям и беседам.

Лань Цижэнь и Ся Цзысюнь пробирались сквозь толпу. Иногда они останавливались у прилавков, которые привлекали внимание, но ни у кого из них не было особого желания что-то выбрать. Сейчас их сердца были настолько наполнены друг другом, что окружающий шум казался лишь незначительным фоновым звуком.

— Старший Лань, сегодняшняя беседа об искусстве игры на музыкальных инструментах принесла мне огромную пользу, — нарушила молчание Ся Цзысюнь. Её голос был мягким, наполненным радостью. Она слегка подняла голову, глядя на Лань Цижэня, и в её глазах отражались огни фонарей, сверкая ярким блеском.

Лань Цижэнь повернулся к ней, и уголки его губ невольно поползли вверх:

— Я чувствую то же самое. В общении с вами многие проблемы, терзавшие меня, разрешились сами собой.

Его голос, низкий и теплый, отчетливо прозвучал для Ся Цзысюнь среди общего гама.

Они обменялись взглядами и, словно по молчаливому согласию, направились прочь из шумного центра. Лунный свет, подобный воде, разливался по дороге, одаривая их силуэты серебристым сиянием. Как только они покинули место проведения собрания, суматоха постепенно стихла, и вокруг стало гораздо тише, лишь шелест листвы под порывами легкого ветра сопровождал их путь.

Они вышли к уединенному саду, где воздух был пропитан ароматами цветов. Разноцветные бутоны тихо распускались под лунным светом, источая дивное благоухание. В центре сада пролегла извилистая тропинка, а переплетенные ветви растений по краям создавали естественную преграду от внешнего мира. Лань Цижэнь и Ся Цзысюнь медленно шли по дорожке, ступая осторожно, словно боясь потревожить этот покой.

— Госпожа Ся, посмотрите на тот цветок, — Лань Цижэнь внезапно остановился и указал на белоснежный цветок неподалеку. В лунном свете он выглядел невероятно чистым, его лепестки едва заметно дрожали, будто пытаясь поведать свою историю.

Ся Цзысюнь проследила за направлением его пальца, и в её глазах отразилось восхищение:

— Какой прекрасный цветок. Это лунный эпифиллум. Он распускается только в полнолуние, цветет совсем недолго, но эта красота так одурманивает.

В её голосе слышалась легкая грусть; казалось, в этом коротком цветении она увидела отражение мимолетности и красоты самой жизни.

Лань Цижэнь слегка кивнул, но его взгляд переместился с цветка на Ся Цзысюнь:

— Как и этот эпифиллум — всё прекрасное всегда недолговечно, поэтому его нужно ценить еще сильнее.

В его глазах сквозила глубокая нежность, когда он смотрел на Ся Цзысюнь, словно намекая на те чувства, что только начали прорасти между ними.

Почувствовав на себе горящий взгляд Лань Цижэня, Ся Цзысюнь слегка покраснела и опустила глаза. Она робко прикусила нижнюю губу, чувствуя одновременно смущение и сладость в душе. Через мгновение она подняла голову, встретила взгляд Лань Цижэня и тихо произнесла:

— Старший прав, я буду это ценить.

Её голос звучал тихо, но твердо.

Они продолжили путь. Луна растянула их тени, которые то сливались воедино, то вновь разделялись. Сердце Лань Цижэня охватил порыв. Поколебавшись секунду, он набрался смелости и осторожно взял Ся Цзысюнь за руку. Она на миг замерла, на её щеках вновь проступил румянец, но она не отстранилась. Окутанная теплом его большой ладони, она ощутила в сердце небывалое счастье.

Так, взявшись за руки, они прогуливались под луной, наслаждаясь этим тихим и прекрасным временем. Периодически налетавший ветерок доносил ароматы цветов, принося умиротворение. По дороге они тихо беседовали, делясь забавными историями из жизни, осознаниями, пришедшими в ходе практики, и мечтами о будущем. Лань Цижэнь рассказывал о правилах клана Лань и о том, как проходят его будни за наставничеством учеников, а Ся Цзысюнь делилась диковинными случаями из своих странствий и рассказами о встреченных ею интересных людях.

Незаметно для себя они дошли до края сада. Впереди открылась залитая лунным светом поляна, похожая на серебряное покрывало. Лань Цижэнь остановился и повернулся к Ся Цзысюнь. Мягко взяв её за плечи, он произнес:

— Госпожа Ся, время, проведенное с вами, подарило мне радость и тепло, каких я никогда прежде не знал. Я... — он сделал небольшую паузу, глядя на неё с глубоким чувством и надеждой, — я хочу, чтобы эти чувства продолжались вечно.

Ся Цзысюнь подняла голову, и в её глазах заблестели слезы — слезы счастья. Она слегка

кивнула, и голос её дрогнул:

— Я тоже этого хочу, старший.

Её ответ прозвучал как чудесная музыка, заставив сердце Лань Цижэня ликовать.

Он осторожно притянул Ся Цзысюнь к себе. Она прижалась к его груди, слушая мерный стук его сердца, и ощутила невероятное спокойствие. Лунный свет окутывал их, рисуя прекрасную картину для влюбленных. В этот миг время словно замерло, и весь мир сузился лишь до них двоих.

Лишь спустя долгое время они нехотя отстранились друг от друга. Лань Цижэнь посмотрел на Ся Цзысюнь и с улыбкой сказал:

— Поздно уже, позвольте я провожу вас.

Ся Цзысюнь слегка кивнула, в её глазах читалась нежелание расставаться.

Взявшись за руки, они вернулись по той же тропе. Всю дорогу они продолжали пребывать в облаке счастья, изредка обмениваясь взглядами, полными любви. Дойдя до дома, где остановилась Ся Цзысюнь, Лань Цижэнь остановился:

— Госпожа Ся, отдыхайте, до завтра.

В его голосе слышалась легкая тоска.

Ся Цзысюнь подняла на него взгляд:

— Старший, вы тоже отдохните. До завтра.

Она повернулась и вошла в комнату. В тот момент, когда она закрывала дверь, она обернулась и еще раз посмотрела на Лань Цижэня с бесконечной нежностью и надеждой.

Лань Цижэнь долго смотрел на её окно, не желая уходить. И только когда в комнате погас свет, он наконец развернулся и ушел, а сердце его было полно предвкушения грядущего дня. Этой ночью лунный свет был особенно мягким, их любовь тихо расцвела в этот прекрасный вечер, и впереди их ждал общий путь, где они будут рука об руку писать свою историю.